Глава 216: Устроить Хокаге допрос, а затем подать в отставку

Минато улыбнулся и стукнул его кулаком: «Иди быстрее. Может быть, Хокаге-сама вызывает тебя, чтобы дать специальное задание».

«Я не хочу слышать о специальных заданиях. Уверен, ничего хорошего от них ждать не стоит».

Пожаловавшись, Цяньюэ махнул рукой и направился к зданию Хокаге.

Как и сказал Цяньюэ, если вы слышите о специальном задании, ничего хорошего не произойдёт.

Тук, тук, тук!!

«Войдите».

Открыв дверь, Цяньюэ вошёл в кабинет: «Хокаге-сама».

Сарутоби Хирузен закрыл документ, который читал, и посмотрел на Цяньюэ: «Я слышал от Минато, что ты решил отвести свою команду в Страну Дождя или Страну Железа для выполнения миссий?»

«Да», — Цяньюэ кивнул.

«Я ещё не решил, куда именно пойти. Мне нужно подумать о том, какое задание взять. Поскольку в команде есть Хьюга Сузуне, мне нужно тщательно всё обдумать. Хотя члены клана Хьюга всегда были очень осторожны, я думаю, что цветы и растения, выращенные в теплице, не смогут противостоять ветру и дождю, поэтому решил показать им мир».

«Это хорошая идея. Эти дети не могут так и оставаться в деревне, не зная жестокости внешнего мира».

Третий Хокаге был согласен с утверждением Цяньюэ: «В таком случае у меня есть задание, и я надеюсь, что ты сможешь принять его».

«Какое задание?»

Цяньюэ очень прямо добавил: «Хокаге-сама, если речь идёт о миссии Ханзо, то, пожалуйста, простите меня за отказ».

«Эм…»

Ты отказался ещё до того, как я предложил тебе миссию?

Третий Хокаге замер, потеряв дар речи, и через некоторое время сказал: «Можешь ли ты сказать мне, почему? Эта миссия очень важна для деревни. Ты тоже член деревни, но отказываешься вносить в неё свой вклад?»

«Хокаге-сама, что это значит?»

Цяньюэ отреагировал очень бурно, его лицо слегка покраснело, и он сердито закричал: «Если я не хочу вносить свой вклад, тогда почему я так усердно работал, чтобы выполнять миссии? Если я не хочу вносить свой вклад, зачем мне было идти на передовую и сражаться на поле боя, чтобы убивать врагов деревни? Если я не хочу вносить свой вклад, зачем мне было угрожать Ханзо и бомбить деревню Скрытого Дождя? Если я не хочу вносить свой вклад, зачем мне было становиться капитаном команды генинов и вести их? Хокаге-сама, говоря мне такие слова, у вас нет угрызений совести?»

Голос Цяньюэ был настолько громким, что разнёсся за пределы кабинета Хокаге, и даже люди на улице могли его слышать.

Все с изумлением смотрели на кабинет Хокаге, не понимая, что происходит внутри.

Атмосфера была немного странной, и люди из Анбу хотели войти в кабинет Хокаге, чтобы остановить Цяньюэ.

Но когда они подумали об этом, то Цяньюэ не сделал ничего, что требовало их вмешательства. Он просто сделал свой голос немного громче.

Кроме того, когда дело доходит до некоторых деликатных вопросов, Анбу лучше оставаться глухими.

«Нет, я не это имел в виду».

Третий Хокаге был сильно потрясён серией вопросов Цяньюэ.

Он просто небрежно спросил, но Цяньюэ отреагировал настолько бурно и задал серию таких вопросов, которые смутили даже его.

«Тогда что Хокаге-сама имел в виду?»

Цяньюэ не собирался успокаиваться, и его голос становился всё более и более взволнованным: «Принятие поручений деревни и выполнение заданий не считается внесением вклада в деревню? Отправление на передовую, чтобы убивать врагов, и отчаянно сражаться с

противниками не считается внесением вклада в деревню? Становлением капитаном команды генинов не считается внесением вклада в деревню?»

«Тогда я хотел бы спросить Хокаге-сама, что значит вносить вклад в деревню? Деревня попросила меня выполнить задания, и я выполнил их. Деревня попросила меня пойти на поле боя, и я пошёл на поле боя. Деревня попросила меня взять под своё крыло новичков, и я стал их капитаном. Разве я не внёс свой вклад в деревню?»

«Тот, кто только что вошёл, кажется, Ягами Цяньюэ, верно?»

«Это он, молодой, но могущественный парнишка. Говорят, что даже Третий Казекаге и Ханзо не смогли с ним справиться».

«Почему он поссорился с Хокаге-сама?»

«Кто знает? Не спрашивай меня о таком».

Люди в коридоре тихо обсуждали крики, и только после того, как Анбу предупредили их, они затихли и послушно продолжили свои дела.

Но все не могли не навострить уши, чтобы услышать голос из кабинета Хокаге.

«Цяньюэ, не горячись, я не это имел в виду».

Третий Хокаге смутился и быстро объяснил: «Я очень рад, что ты отправился на передовую, чтобы убивать врага за деревню. Я просто надеюсь, что ты возьмёшься за эту задачу».

«Ответ — нет!!»

Чем больше Цяньюэ говорил, тем больше он злился: «Все остальные становятся героями деревни, когда идут в бой, чтобы убить врага, но я, Ягами Цяньюэ, служу деревне всеми силами и иду в бой, чтобы убивать врагов Конохи, но так и остаюсь неизвестен».

«И это всё под видом моей защиты. Вы оставили меня в деревне и сказали мне стать капитаном команды генинов. Я хотел бы спросить Хокаге-сама, поскольку я сам ещё ребенок, как я могу вырастить троих детей?»

«При этом команда была выбрана просто идеальная! Один от клана Учиха, другая из основной семьи клана Хьюга. Они же вообще не могут переносить друг друга и портят любые попытки создать дружескую атмосферу в команде!»

«Ладно, ладно, перестань это говорить».

У Третьего Хокаге загудела голова от напора Цяньюэ.

Он действительно боялся, что Цяньюэ может сказать в следующий момент. Может быть, про то, что деревня нацелилась на всех Учиха, и даже Ягами Цяньюэ не отпустила?

Третий Хокаге считал, что Цяньюэ знает обо всём этом, поскольку у него такие хорошие отношения с Цунаде.

Она определённо не стала бы скрывать этого от Цяньюэ.

«Поскольку Хокаге-сама не желает верить или доверять мне, я, Ягами Цяньюэ, выбираю уйти в отставку с сегодняшнего дня и больше не быть ниндзя Конохи. Я устал, я больше не хочу быть целью из-за клана Учиха, я просто хочу быть нормальным человеком».

«Я отправлю вам заявления об уходе в другой день. Что касается моей команды, прошу Хокаге-сама найти кого-то другого, кто займёт моё место».

«Нет, я не имел ничего такого в виду…»

Цяньюэ не стал его слушать, открыл дверь и вышел, а Третий Хокаге остался сидеть в полном замешательстве.

И те, кто подслушивал, тоже были ошарашены таким результатом. Почему подобное произошло?

Возникли разногласия, и он сразу же решил уйти в отставку и стать простым жителем.

Он был целью из-за клана Учиха?

Группа людей, с интересом подслушивавшая крики из кабинета Хокаге, переглянулась, не понимая, как всё это произошло.

Ягами Цяньюэ ушёл в отставку?

Это шутка?

Но такая возможность существует.

Ниндзя могут подать подобное заявление. Например, некоторые ниндзя не выдерживают психологического давления из-за убийств или по каким-то другим причинам, а затем пишут подобное заявление Хокаге.

После одобрения их удостоверение личности ниндзя аннулируют, и они становятся обычными жителями.

Неважно, что они хотели сделать, но эта кучка бессовестных старых ублюдков нацелилась на него, поэтому Цяньюэ решил ударить в ответ.

…

Кто я?

Где я?

Что я делаю?

Третий Хокаге долго не мог понять, что сейчас произошло.

…

«Цяньюэ, какое задание дал тебе Хокаге-сама?»

Когда Цяньюэ вернулся, Минато подошёл к нему, но тот просто оттолкнул его: «Никакое, но он приказал мне стать козлом отпущения. Не хочешь стать им вместо меня?»

«Эм…»

Что случилось?

Что за козёл отпущения?

«У тебя довольно хороший литературный талант ещё со школы. Напиши за меня заявление об уходе в отставку, чтобы я мог завтра подать его в офис Хокаге».

«Какое заявление об уходе в отставку?»

Минато чувствовал, что его мозга недостаточно, чтобы понять, что происходит.

http://tl.rulate.ru/book/85230/3315155